

На правах рукописи

Пенькова

ПЕНЬКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

**А. Т. БОЛОТОВ
И ФИЛОСОФИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ:
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX В.**

Специальность 09.00.03 – История философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

11 АВГ 2015

005561424

Екатеринбург – 2015

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ионайтис Ольга Борисовна

Официальные оппоненты: Пишун Сергей Викторович
доктор философских наук, профессор,
филиал ФГАОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет» в г. Уссурийске,
профессор кафедры философии и социально-
гуманитарного образования

Ершова Марьяна Анатольевна
кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет», доцент кафедры философии,
культурологи и искусствоведения

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится «24» сентября 2015 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>.

Автореферат разослан

27.09

2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор *Ионайтис* О. Б. Ионайтис

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Изучение истории отечественной философии всегда актуально, поскольку выявляет традиции, оформившиеся в тот или иной ее период, но и предоставляет возможность понять тенденции духовного развития страны, определившие не только прошлое, но и влияющие на настоящее. История отечественной философии XVIII столетия дает нам возможность рассмотреть как философские тексты мыслителей этого времени, контекст в котором они создавались, так и связь между русским Средневековьем и последующими столетиями.

Изучение истории русской философской мысли имеет и этическое значение: «...историю философии, равно как и гражданскую историю, изучают не для того, чтобы указывать на ошибки предков, а для того, чтобы в прошлом найти образцы твердости духа и веры, совестливости и интеллектуальной трезвости. Только опираясь на значительность нашего прошлого, мы можем без робости входить в современность и противостоять ее тревогам»¹. Взаимовлияние русской философии и социальной действительности всегда было велико. Поэтому изучение одной дает возможность познать и законы развития второй.

Еще в XIX в. профессор философии М. В. Безобразова писала: «...сколько переведено иностранного во все эпохи истории философии в России! Я настаиваю на том, что не следует переводить – приобщение России к общей культуре великое дело, но и знать свое – та другая обязанность, которую у нас слишком часто забывают»². Изучение наследия русских мыслителей остается актуальным.

Тот или иной период истории философии всегда ассоциируется с именами мыслителей, ставших символом эпохи. Но кроме таких символов, философский процесс всегда включает в себя и имена мыслителей, стоящих, порой, и не в первых рядах, но от этого не менее интересных, также вносящих вклад в формирование особенностей развития философии своего времени. А. Т. Болотов – пример тому. Приступая к исследованию его философского наследия, мы не просто расширяем знание о XVIII в., но и видим насколько идеи, определившие эпоху Просвещения, получили распространение как в столичных философских кружках, так и в стране в целом.

Исследование философского опыта XVIII в. имеет историко-философское и общеполитическое значение, поскольку включает изучение проблем терминологического языка, метафоризации философского языка, аллегорического и символического подтекста, морально-этической и эстетической наполненности философских тезисов, укоренение в национальной культуре тех или иных теоретических философских принципов. Поэтому изучение отечественной философии второй половины XVIII – начала XIX в. это не

¹ Ермичев А. А. Имена и сюжеты русской философии. СПб., 2014. С. 708.

² Безобразова М. В. Философ XVIII в. Григорий Теплов // Безобразова М. В. Розовое и черное из моей жизни. М., 2009. С. 223.

только открытие неизвестных страниц истории русской философии, но и расширение знаний о традициях национальной ментальности.

Степень научной разработанности темы. Возникновение интереса к изучению источников истории русской философии XVIII в. было, несомненно, важным шагом в «открытии» XVIII в., так как без знания источниковедческой базы полноценного изучения любой эпохи невозможно³.

Важной вехой в истории изучения культуры, искусства, литературы, философии XVIII в. является издание с 1935 г. Пушкинским Домом специальной периодической серии сборников под названием «XVIII век», которое продолжается до сего дня и является примером классических высоконаучных исследовательских работ. В ряде сборников этой серии были опубликованы статьи о творчестве А. Т. Болотова и работы его самого⁴. В 1933 г. были опубликованы некоторые работы Болотова⁵, что привлекло к ним внимание исследователей⁶.

Начиная с 90-х гг. XX в. увидели свет многие сочинения русских философов XVIII в., которые были мало известны ранее. Изучение их сочинений дает возможность представить всю палитру эпохи⁷.

На научных конференциях в последней четверти XX – начале XXI вв. были представлены доклады о веке Просвещения, что было не только значимо для научной практики, но и для популяризации научных проблем, с ним связанных⁸.

Что касается комментариев, оценок истории отечественной философии XVIII в. в учебных пособиях по истории русской философии, то, начиная со второй половины XIX – начала XX вв., таковые появляются, что, безусловно, влияет на формирование целостной картины эволюции философских идей в

³ См.: *Абрамов А. И.* Историография русской философии XVIII века // *Общественная мысль: исследования и публикации.* Вып. 2, М., 1990. С. 48–72.

⁴ См.: *Веселова А. Ю.* Из наследия А. Т. Болотова: Статья «О пользе, происходящей от чтения книг» // XVIII век. Сборник 21. Памяти П. Н. Беркова / Отв. ред. Н. Д. Кочеткова. СПб., 1999. С. 358–367; *Привалова Е. П.* А. Т. Болотов и театр для детей // XVIII век. Сборник 3 / Отв. ред. Г. А. Гуковский. М.; Л., 1940. С. 242–260.

⁵ *Болотов А. Т.* Из неизданного литературного наследия // *Литературное наследство.* М., 1933. Т. 9–10. С. 153 – 221.

⁶ *Кучеров А.* Болотов – литературный критик // *Литературное наследство.* М., 1933. Т. 9–10. С. 191–193; *Морозов И.* Болотов – публицист // Там же. С. 153–163.

⁷ См.: *Мысли о душе. Русская метафизика XVIII века / Подготовка текстов, вст. ст. Т. В. Артемьевой.* СПб., 1996; *Общественная мысль России XVIII века: В 2 т. / Сост. Т. В. Артемьева.* М., 2010.

⁸ См.: *Артемьева Т. В.* Метафизический текст. Проблема переводчика XVIII века // *Традиции отечественной философии. Межвузовская научная конференция. Материалы выступлений и тезисы докладов / Редкол.: А. В. Бодаков, А. А. Галактионов, М. А. Маслин и др. Ч. 2. Гродно, 1991. С. 131–133; Артемьева Т. В.* Российская метафизика как эстетика. XVIII в. // *Русская философия: преемственность и роль в современном мире.* Всероссийская научная конференция. Тезисы докладов и выступлений / Отв. ред. А. Ф. Замалеев. Ч. 2. СПб., 1992. С. 45–47.

России⁹. В современных учебных пособиях, которые, большей частью, создаются не просто как учебники, но и как монографические исследования истории русской мысли, мы видим, что XVIII в. интерпретируется как эпоха, связующая русское Средневековье и последующие XIX и XX вв.¹⁰ XVIII в. перестает восприниматься как лишь век европеизации России, в нем начинают видеть развитие русской религиозной мысли и традиций отечественной философии XI–XVII вв. Такой подход обеспечивает возможность построения полной картины развития русской мысли в ее исторической панораме.

Особо хочется отметить, что в последнее время появляются учебники по истории русской философии, в которых есть разделы и о А. Т. Болотове¹¹. Это интересно, так как ранее даже если о Болотове упоминалось, то лишь вскользь¹². Выходят в свет хрестоматии, содержащие сочинения Болотова. В этой связи хочется отметить и ряд хрестоматий, изданных в Уральском государственном университете¹³. Эти процессы играли свою роль в формировании интереса к проблематике философских исканий XVIII в.

В последние двадцать лет появляются монографические исследования истории русской философии, в которых присутствуют разделы о XVIII в¹⁴.

Исследования по истории России XVIII в., в которых присутствовали разделы, посвященные А. Т. Болотову, увидели свет еще в конце XIX в., но они были редки и фрагментарно рассматривали обширное наследие Болотова¹⁵. Научные работы первой половины XX в., в которых философские и научных воззрения Болотова рассматривались в том или ином контексте, отражали идеологические ориентиры эпохи, в которых Болотов характеризовался только в дискурсе литературной критики¹⁶.

⁹ См.: *Введенский А. И.* Судьбы философии в России. М., 1898; *Бобров Е.* Философия в России. Казань, 1902; *Филиппов М.* Судьбы русской философии. СПб., 1904; *Ершов М.* Пути развития философии в России. Владивосток, 1922; *Сиповский В. В.* Этапы русской мысли. Пг., 1922.

¹⁰ См.: История русской философии. Учебник для вузов / Редколл.: М. А. Маслин и др. М.: Республика, 2001; *Столович Л. Н.* История русской философии. Очерки. М., 2005.

¹¹ См.: *Емельянов Б. В.* Три века русской философии. XVIII век. Екатеринбург, 2013; *Ионайтис О. Б.* Философия науки в России в XVIII веке. Екатеринбург, 2010; *Сербинелко В. В.* Русская философия. Курс лекций. М., 2006.

¹² См.: *Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г.* Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991.

¹³ См.: Русская философия второй половины XVIII века. Хрестоматия / Сост., библиогр. ст. и прим. Б. В. Емельянова. Свердловск, 1990.

¹⁴ См.: *Ермичев А. А.* Имена и сюжеты русской философии. СПб., 2014.

¹⁵ См.: *Губерти Н. В.* Андрей Тимофеевич Болотов как критик и рецензент литературных произведений // Губерти Н. В. Историко-литературные и библиографические материалы. СПб., 1887.

¹⁶ См.: *Блок А.* Болотов и Новиков // Блок А. Собрание сочинений. Л., 1934. Т. 2. С. 7–80; *Водовозов Н. В.* А. Т. Болотов – писатель XVIII века // Ученые записки Московского городского педагогического института. М., 1960. Т. 107. Выпуск 10. Кафедра русского языка. С. 27–42; *Привалова Е. П.* Вопросы воспитания в книге А. Т. Болотова «Детская философия...» // Труды Ленинградского библиотечного института. Л., 1957. Т. 2. С. 303–316.

Непосредственно о самом А. Т. Болотове впервые было сообщено в 1805 г. в «Продолжении нового опыта исторического словаря о русских писателях», в котором Е. А. Болховитинов уделил внимание Болотову как автору «Экономического магазина» и члену Вольного экономического общества. В 1839 и 1858 г. была предпринята публикация мемуаров Болотова, в предисловии к этим публикациям Н. А. Полевой и А. В. Дружинин дали краткие сведения о его судьбе и творчестве. В 1897 г. вышел в свет «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых», в котором Е. Н. Щепкина и С. Н. Венгеров напечатали две биографические статьи о Болотове. Причем оценки были абсолютно противоположными. Щепкина считала, что Болотова можно отнести к «лучшим людям своего времени», а Венгеров утверждал, что Болотов – заурядный тульский помещик. Вторая позиция не выдерживает критику, т. к. деятельность Болотова была высоко оценена при жизни не только в России (с 1821 г. он почетный член Московского общества сельского хозяйства, например), но и за рубежом (с 1793 г. он член королевского саксонского Лейпцигского экономического общества).

В XIX в. вышла только одна книга, заслуживающая нашего внимания, посвященная А. Т. Болотову. Это монография Е. Н. Щепкиной «Старинные помещики на службе и дома. Из семейной хроники 1738–1762»¹⁷, но в ней присутствуют только лишь биографические сведения, анализа философских трудов Болотова в ней, к сожалению, нет.

В советский период интерес к Болотову носил больше негативный характер¹⁸. Объясняется это тем, что он принадлежал к консервативно настроенной части русского дворянства, к революционным устремлениям не был склонен и не вписывался в линию борьбы с самодержавием.

Интерес к Болотову начинает проявляться в 80-е гг. XX в. Сначала это лишь краткие и общие сведения¹⁹, но постепенно внимание к наследию русского ученого, философа возрастает. О Болотове появляются публицистические и художественные произведения, а с конца 80-х – 90-х гг. XX в. – научные монографии и статьи²⁰, диссертационные исследования философского

¹⁷ Щепкина Е. Н. Старинные помещики на службе и дома. Из семейной хронки 1738–1762. СПб., 1898.

¹⁸ См.: Шкловский В. П. Краткая и достоверная повесть о дворянине Болотове. М., 1928.

¹⁹ См.: Ганичев В. Н. Тульский энциклопедист. Тула, 1986; Иванов А. Б. Искусство созидательной мудрости Этюд к портрету А. Т. Болотова. М., 1988; Лазарев В. Я. Всем миром. М. 1987; Он же. Жизнь и приключения Андрея Болотова // Альманах библиофила. Выпуск 4. М., 1977. С. 182–188; Лобченко О. Н. Есть в Богородецке парк. Тула, 1984; Он же. А. Т. Болотов. Тула, 1985; Новиков С. М. Болотов: документально-историческая повесть. М., 1983; Он же. Корни. Художественно-документальная повесть. М., 1978.

²⁰ См.: Бахтина А. А. Нравственные позиции А. Т. Болотова и Н. И. Новикова как отражение исторической эпохи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2013. № 2 (1). С. 288–291; Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов. М., 1988; Глаголева О. Е. Библиотека А. Т. Болотова // Книга в России XVI – середина XIX вв. Л., 1987; Она же. Болотов как читатель // Рукописная и печатная книга в России. Л., 1988; Гусаров Ю. В. Переписка А. Т. Болотова и Н. С. Арцыбашева (1808–1816) Чебоксары, 1990; Щелыгина И. В. А. Т. Болотов в Кенигсберге (К вопросу о формировании

наследия Болотова²¹. «Социально-экономические изменения обусловили прогрессивные изменения в области культуры. Шел процесс формирования русской национальной культуры и национального самосознания, где несомненную роль сыграло развитие культуры русской провинции»²². Проявление интереса к Болотову объяснялось тем фактом, что «А. Т. Болотов – выдающийся ученый, писатель, мемуарист. Его справедливо можно назвать “воплощенным образом России XVIII века”»²³.

Хотелось бы отметить и тот факт, что справочная литература, посвященная различным аспектам русской культуры XVIII в., содержит разделы, посвященные биографии и трудам А. Т. Болотова²⁴.

Но самое важное – в конце XX в. начинают, пусть и не часто, издавать сочинения самого Болотова²⁵.

Безусловно, указанные выше тенденции свидетельствуют о возрастании интереса к русской философии XVIII в. Но, несмотря на то, что интерес возрастает, многие страницы истории отечественного любознания века Просвещения остаются малоизученными, что делает это диссертационное исследование, посвященное философским взглядам Болотова, на наш взгляд, актуальным.

Предмет и объект исследования. Объектом диссертационной работы является исследование русской философии второй половины XVIII – начала XIX вв., а предметом – анализ философских взглядов А. Т. Болотова в контексте истории русской философии второй половины XVIII – начала XIX вв.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – реконструкция целостной системы философских воззрений А. Т. Болотова в

мировоззрения Болотова) // Вестник Московского государственного университета. Серия 8. История. М., 1995. № 3. С. 66–74.

²¹ См.: *Бахтина А. А.* Трансформация сюжета и характера героя мемуаров А. Т. Болотова в произведениях русской литературы XX в. Автореферат кандидата филологических наук. Нижний Новгород, 2013; *Веселова А. Ю.* Эстетика Андрея Тимофеевича Болотова: литературная критика и садово-парковое искусство. Автореферат кандидата филологических наук. СПб., 2000; *Шамедько Н. В.* Андрей Тимофеевич Болотов как педагог просветитель. Автореферат кандидата педагогических наук. Калининград, 2009; *Щеблыгина И. В. А. Т. Болотов и его система ценностей.* Автореферат кандидата исторических наук. М., 1996.

²² *Глаголева О. Е.* Культура русской провинции конца XVIII – первой половины XIX в. (Просветительская деятельность в Тульской губернии). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Л., 1987. С. 3.

²³ *Щеблыгина И. В. А. Т. Болотов и его система ценностей.* С. 1.

²⁴ См.: *Летопись русской философии. 862–2002* / Ред.-сост. А. Замалеев. СПб., 2011; *Православная энциклопедия.* Т. 5. М., 2002; *Русская философия: Словарь* / Под общ. ред. М. Маслина. М., 1999; *Словарь русских писателей XVIII века.* Вып. 1 (А–И) / Отв. ред. А. М. Панченко. Л., 1988.

²⁵ См.: *Болотов А. Т.* Детская философия. СПб., 2012; *Он же.* Дюжина сотен вздохов, чувствований и мыслей христианских, изображенных в ямбических белых четверострочных стихах // *Российский Архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.* Альманах. М., 1992. С. 471–539; *Он же.* Жизнь и приложения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. М., 2011; *Он же.* Избранное. Псков, 1993; *Он же.* Т. О душах умерших людей. СПб., 2006.

контексте русского Просвещения XVIII – начала XIX в. Поставленная цель реализуется через решение следующих задач, включающих: 1) анализ основных идей русской философии второй половины XVIII – начала XIX в., тенденций ее развития и места в ней философских работ Болотова; 2) реконструкцию проблемного поля метафизической проблематики в сочинениях Болотова; 3) исследование антропологических и этических представлений Болотова; 4) рассмотрение воззрений Болотова на проблемы воспитания и образования «нового», просвещенного человека.

Методология исследования. В данном диссертационном исследовании применялись разработанные современной наукой методологические принципы историко-философского анализа. Восстановление исторического развития идей, теорий было невозможно без применения метода ретроспективного моделирования философской системы Болотова, который реализовывался через конкретно-исторический и сравнительно-исторический анализ текстов, концепций русских философов второй половины XVIII – начала XIX вв. и сочинений Болотова. При этом мы опирались на принцип историзма, что выразилось не только в стремлении сформировать хронологическую и смысловую их цепочку, но и в демонстрации диалектики развития идей Болотова и в целом эпохи, рассматриваемой нами. Для реконструкции воззрений Болотова становится ясной необходимость обращения к его биографии, а также использования социально-психологического анализа, который исходит из взаимосвязи философии с другими феноменами общественного сознания. В своей работе мы стремились следовать принципам объективности и системности, которые не позволяют абстрагироваться от идейной неоднозначности эпохи, от конкретных форм развития и преемственности философских воззрений. Таким образом, методология, используемая при освещении философских воззрений Болотова, имеет комплексный характер, что определяется многообразием аспектов изучаемой темы.

Источники исследования. Наше исследование основывалось на большом объеме источников, к которым относим: сочинения отечественных мыслителей, показывающие процесс формирования и развития философии в России XVIII в. – начала XIX в.; философские трактаты А. Т. Болотова, его автобиографические и поэтические сочинения, эпистолярное наследие. Также использовалась широкая база исследовательской, комментаторской и учебной, справочной литературы, монографические сочинения.

Научная новизна исследования. В результате проведенного исследования получены следующие результаты: 1) реконструирована целостная картина философских воззрений А. Т. Болотова, ее проблемное поле, метафизические представления; 2) показано развитие антропологической и этической проблематики в сочинениях Болотова; 3) представлен анализ целей, задач и методов воспитания и образования просвещенного человека, предлагаемых Болотовым; 4) философская система Болотова рассмотрена в контексте развития русской философии второй половины XVIII – начала XIX вв.

Положения, выносимые на защиту: В результате проведенного нами исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Для формирования проблематики философских дискуссий времени было важным рассмотрение вопроса об отношении русской культуры к европейской и определение возможностей национальной самобытности (Н. Н. Поповский, Н. И. Новиков). Несмотря на активно развивающийся процесс европеизации, связь с традициями христианской мысли не прерывалась, более того – наблюдалась тенденция поиска синтеза между современной европейской философией, наукой и христианским богословием (М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев).

В XVIII столетии закладываются традиции преподавания философии и ее предметной систематизации (Феофилакт Лопатинский). Одновременно развиваются различные формы философствования, например – философская поэзия (В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, А. Т. Болотов), автобиография как философский жанр. Через автобиографию мыслители раскрывали личный опыт самопознания и самовоспитания «новой» личности (А. Т. Болотов).

Философ воспринимается как учитель жизни и образец для подражания (Н. М. Карамзин), в русской культуре этого времени формируется феномен «дворянина-философа», который смыслом своей жизни видит не только изучение философии, написание философских сочинений, но и активную пропаганду идей современной философии, в первую очередь – примером своей частной жизни (А. Т. Болотов).

А. Т. Болотов в своих сочинениях отразил основные характеристики философии своего времени: приоритет метафизической и антропологической тематики; понимание философа как активно действующего гражданина; сосредоточенность современного мыслителя на личной жизни как возможности практического воплощения своих философских идей; идеал просвещенного человека, который преобразует по законам разума и нравственности себя и окружающую действительность.

2. Рассмотрение вопросов метафизики для А. Т. Болотова является обязательным условием введения антропологической тематики. Метафизические воззрения А. Т. Болотова были во многом определены нравственной христианской системой ценностей, через призму которой и получали свою интерпретацию. Учение А. Т. Болотова о душе носит ярко выраженное нравственное значение и выводит на гносеологическую, этическую и социальную проблематику. Утверждается, что рассмотрение вопросов пневматологии дает возможность представить будущее бытие человечества и предположить возможное лучшее устройство государства.

3. Отечественные мыслители XVIII в. в своих антропологических концепциях указывали, что идеалом Просвещения является гармоничная, активно действующая, свободная от суеверий и заблуждений, стремящаяся к познанию мира и себя личность (А. Н. Радищев, Г. С. Сковорода). Такая личность может быть сформирована только при правильной системе образования и

воспитания, о природе которых рассуждали многие русские мыслители – В. Н. Татищев, Д. И. Фонвизин, А. Я. Поленов, Н. И. Новиков и др. Образование и воспитание как средства построения современного просвещенного общества (А. Ф. Бестужев) должны донести идеалы европейского Просвещения до сознания россиян (Н. М. Карамзин).

Антропологическая проблематика в русском Просвещении была определяющей. Так, А. Н. Радищев выстраивал свою философскую систему вокруг главного вопроса – антропологического. Человек объявлялся центром мироздания и от того, как трактовалась природа человека, понималась онтологическая, гносеологическая, правовая, этическая, эстетическая проблематика.

Особенностью русского Просвещения является то, что европейские идеи активно синтезировались с христианскими традициями и наследием отечественного средневекового любомудрия (Тихон Задонский).

Для антропологических воззрений русских мыслителей XVIII столетия характерен панморализм, что нашло отражение не только в размышлениях о судьбе человека, но и в метафизической, гносеологической тематике.

4. Антропологические воззрения А. Т. Болотова сформировались под влиянием двух традиций: европейского Просвещения и христианской мысли, что отразилось на понимании им смысла жизни человека в счастье и благополучии, которые внешне проявляются в покое и гармонии, размеренности и осмысленности личной жизни, а внутренне – в глубокой вере. Болотов утверждает, что счастье и благополучие могут быть достигнуты любым человеком, т. к. для этого Богом ему даны все средства. Счастье достижимо только через опыт самопознания, который развивается в течение всей жизни человека и который управляется волей человека, формирует ответственность за самого себя. Высшее блаженство для человека – духовная любовь к ближнему.

Антропологическая, педагогическая и гносеологическая проблематика в воззрениях А. Т. Болотова при этом взаимосвязаны. Через познание мира и самопознание человек формирует собственную личность. Знание не самоцель, а лишь средство к благополучию человека и благому устройству общества.

Воспитание «нового», просвещенного человека предполагает постоянное самообразование и самовоспитание. Цель воспитания и образования в идеалах Просвещения – активно действующий гражданин и счастливый человек, гармония бытия которого в единстве знаний и веры.

5. Метафизические, антропологические, гносеологические, педагогические воззрения А. Т. Болотова в полной мере отражают особенности русской философии второй половины XVIII – начала XIX вв., которая стремилась объединить традиции отечественного любомудрия, европейского Просвещения и наследия христианской мысли.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация является первым опытом построения целостной картины формирования, эволюции, проблемного поля философско-антропологического учения А. Т. Бо-

лотова, которое рассмотрено в широкой панораме философских идей и тенденций в русской мысли второй половины XVIII – начала XIX вв.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изложенные в ней результаты расширяют имеющиеся знания о процессе развития отечественной философии второй половины XVIII – начала XIX вв. Выводы и положения данной диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области истории русской философии. Предлагаемый в диссертационном исследовании материал, концептуальные положения создают предпосылку для более углубленного и дифференцированного анализа различных этапов истории русской философии, для структурно-типологических обобщений, дальнейших методологических разработок.

Разработанный в данном исследовании материал может быть использован для подготовки учебных курсов по истории отечественной философии, теории и истории культуры, эстетики, этики, политологии и смежных с ними дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности исследования подтверждается тем, что в работе использованы источники и материалы, опубликованные в России, и тем, что результаты исследования были представлены и обсуждены на научных конференциях. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях автора. Концептуальные установки и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 3-х статьях в изданиях, включенных в рекомендательный список ВАК РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории философии и философии образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключение, Списка использованной литературы. Объем работы составляет 126 страниц. В списке использованной литературы 152 наименования.

Основное содержание диссертации

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности в научной литературе, определяются цели и задачи работы, раскрываются методологические принципы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость проделанной работы, степень достоверности и апробация представленного исследования.

В первой главе «А. Т. Болотов и эпоха Просвещения в России» говорится о том, что XVIII в. в истории России был веком радикальных перемен в политической, социальной, культурной жизни страны. Но, пережив революционный слом старых традиций петровскими реформами, Россия постепенно стала искать свое место в истории человечества, интеллектуальной – в том числе. XVIII в. в истории России – век Просвещения. Но это был не один,

плавный процесс распространения и развития одной мировоззренческой линии. Просветительство имело в России несколько этапов.

Русская философия всегда была связана с социальной, экономической, политической жизнью страны. Русские интеллектуалы стремились стать частью европейской культуры. Но одновременно с активным освоением европейской культуры наблюдалась следующая тенденция: стремясь дать оценку итогам европеизации русской культуры, отечественные мыслители стали подходить к европейскому философскому опыту с вопросами, которые волновали их самих. Логика восприятия европейской философской традиции была следующей: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины»²⁶. Поэтому мы можем утверждать, что заимствование европейской философской традиции, как и в целом европейской культуры, имело в России свои национальные особенности. Это проявлялось, например, в выборе тем европейского Просвещения. Внимание отечественных авторов было сосредоточено на тех, что представлялись актуальными для русских философов, отвечали сложившимся культурным ориентациям.

Сохранялось влияние вековых традиций, оформившихся в предыдущие столетия развития русского любомудрия. Философия в средневековой Руси понималась как жизнестроительное учение, цель которого не только в том, чтобы объяснить мироустройство, но и стать практическим руководством в жизни. В XVIII в. такое понимание философии сохранялось и оставалось актуальным.

Не прерывалась и связь с традициями христианства. Несмотря на рационалистические устремления мыслителей, атеизм не был для них характерен. Более того, мы можем говорить об оживлении интереса к истокам православного вероучения, вследствие чего создаются экзегетические сочинения, комментарии и справочные пособия к библейским текстам (А. Д. Кантемир, И. И. Ильинский).

Философия в России XVIII в. перестает быть келейным занятием избранных интеллектуалов. Она приобретает черты современной европейской философии. Философию начинают преподавать в учебных заведениях: Киево-Могилянской академии, Славяно-греко-латинской академии, Московском университете и т. д. Это, безусловно, поставило вопрос о систематизации философского знания, о категориальном аппарате и методологии философии. С философского курса Феофилакта Лопатинского начинается преподавание философии в России уже в традициях современной педагогической практики. Философия в России в XVIII в. институализируется.

Особенностью русской философии XVIII в. является такой феномен как «философ-дворянин». Передовое русское дворянство, получив разностороннее и качественное образование, восприняв идеи Просвещения, обратилось к философии как достойному делу своей жизни. М. М. Щербатов подписывал

²⁶ Бахтин М.М. Смелее пользоваться возможностями // Новый мир. М., 1970. № 11. С.240.

ся как «гражданин мира» и эта подпись, учитывая уровень освоения мировой цивилизации мыслителя, современники воспринимали спокойно. Дворянин-философ чувствовал себя гражданином мира: он мог свободно передвигаться по миру, говорил на различных языках, читал философские тексты в оригинале. Н. М. Карамзин, приехав в дом И. Канта, представился русским дворянином и получил аудиенцию известного мыслителя. Подобная ситуация не вызывала у современников никакого удивления.

Из любви к философии, делом своей жизни дворянин-философ считал обязательным не только изучение философии, но и активную пропаганду современных философских воззрений.

В XVIII в. мы видим яркое проявление традиции, которая станет навсегда характерной для русской философии: обращение к различным формам литературы для выражения философских идей. Многие деятели русской литературы XVIII в. занимались философией, считая, что свои философские идеи опи наилучшим образом выскажут в произведениях литературных, поэтических. Особое значение приобретает в XVIII в. философская поэзия (Феофан Прокопович, А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, А. Н. Радищев).

Возрастает интерес у русских мыслителей к биографическим сочинениям, которые отражают не только самоанализ и самооценку философом своего жизненного пути, но часто выстраиваются таким образом, чтобы сформировать образ мыслителя у читателя. Развитие сентиментализма в России сыграло немаловажную роль в том, что образ мыслителя второй половины XVIII в. подразумевал не только гражданина с ярко выраженной общественной позицией, но и человека с высокими сердечными устремлениями, воплощающего моральные идеалы в жизни. Воспитывающее начало, нравоучительный пафос выступают на первый план в биографических сочинениях. Деятели культуры становятся образцом для подражания. Данная тенденция проявляется и в автобиографических сочинениях А. Т. Болотова.

Мемуары Болотова – проповедь его жизненной философии, у которой явно выраженная дидактическая цель. Описанием своей жизни, всего происходящего вокруг, он доказывает верность своих воззрений. Интерес к автобиографиям связан в целом с интересом к антропологической проблематике. XVIII в. поставил проблему человека, живущего и активно действующего в современной действительности, преобразующего ее.

Именно в такой культурной ситуации получил свое образование и сформировал мировоззрение А. Т. Болотов. Он родился 7 октября 1738 г. в деревне Дворяниново Алексинского уезда Тульской губернии. В 16 лет Болотов начинает свою военную службу в Архангелогородском полку. С 1758 по 1762 гг. он служит в Кенигсберге. В это время он начинает заниматься самообразованием и знакомится с философией. После прочтения книги И. Г. Готтшеда «Начальные основания философии» Болотов пишет собственной сочинение – семь вечерних размышлений на каждый день недели под названием «Чувствование христианина при начале и конце каждого дня недели, от-

носящиеся к самому себе и к Богу». После изучения Готтшпеда особое внимание Болотов сосредоточил на изучении философской концепции Хр. Вольфа. Значительное влияние на формирование мировоззрения Болотова оказало знакомство с работами философа и эстетика И. Г. Зульцера. Культ природы, красоты мира, которые проповедовал Зульцер, вызвали живой отклик в сердце Болотова. Он всегда будет преклоняться перед природой, стремиться к пониманию ее, пропагандировать идею гармонии человека и природы. Об этом свидетельствуют такие его работы как «Письма о красотах натуры» и «Живописатель натуры».

1760–1761 гг. для Болотова были предельно насыщены в интеллектуальном отношении. Он подружился со студентами и выпускниками Московского университета, вместе с ними продолжил свое самообразование, посещал лекции университета в Кенигсберге и принимал участие в философских диспутах. В этот же период Болотов пережил кризис веры, который по его собственным словам был вызван глубоким изучением философии Вольфа. Выход из кризиса был достигнут через обращение к философии Х. А. Крузиуса. Болотов остался поклонником Крузиуса на всю жизнь. Болотов был поклонником немецкой просветительской философии. Отчасти это можно объяснить тем, что религиозно-нравственное направление немецкой мысли в форме петицизма для русского ума, сосредоточенного на поиске путей самосовершенствования и самопознания, основанного на вере, было ближе рационализма французских философов.

Сразу после объявления манифеста «О вольности дворян» Болотов вышел в отставку и становится «просвещенным помещиком», одновременно создавая идеальную модель жизни и следуя ей. Он посвящает свою жизнь занятию, которое было для него самым ценным – познанию мира. Результатом его исследовательской деятельности становятся тысячи научных статей и деятельность по преобразованию окружающей действительности: образцовое хозяйство и садово-парковый комплекс.

Болотов удаляется в свое имение и там пытается реализовать идеал дворянина-философа. Круг его интересов широк – он занимается философией, экономикой, юриспруденцией, педагогикой, много переводит, увлекается театром и живописью. Представляют интерес его исторические сочинения, посвященные русско-турецкой войне, Французской революции, Отечественной войне 1812 г. Болотов публикует работы по агрономии и лесоводству, которые высоко оцениваются современниками. В 1768 г. он становится членом Вольного экономического общества. В 1778 г. Болотов приступает к изданию собственного журнала «Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание». Позже он знакомится с Н. И. Новиковым и уже совместно с ним издает журнал «Экономический магазин, или Собрание всяких экономических известий, отзывов, открытий, наставлений, записок и совстов». Об этих и других событиях в своей жизни он написал в автобиографическом сочинении «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков».

Деятельность Болотова вписывается в магистральную линию понимания задач просвещения во второй половине XVIII – начале XIX в. Дворянин должен изменить общественную систему, в которой живет. Но это не должен быть революционный преобразование, это должен быть длительный процесс постепенных реформ и усовершенствований. Тогда общество, народ осознает происходящее, научиться жить по новым правилам и идеалы Просвещения станут реальностью повседневности.

Себя Болотов представлял дворянином-философом, цель жизни которого – преобразовать окружающую действительность так, чтобы у-топия («место, которого нет») превратилось в эй-топию («благословенное место»). Особую роль в этом процессе играет философия. Болотов не отделяет свои тексты от жизни. Он «живет в текстах», отражая в них все моменты своей практической деятельности, и наоборот – рассматривая в теории то, что в дальнейшем хочет создать в реальности. Он писал статьи по сельскому хозяйству тогда, когда необходимо было заняться сельским хозяйством, когда нужно было создавать парк в Богородицке, он писал статьи по теории садово-паркового искусства, желая приобщить к философии свою жену, он пишет трактат «Детская философия», обдумывая направление воспитания своих детей, Болотов пишет сочинение «Путеводитель к истинному счастью или опыт правоучительных и отчасти философских рассуждений», находясь уже в очень преклонном возрасте и задумываясь о грядущем, он создает трактат «О душах умерших людей».

Философские размышления Болотова отражали эпоху. Метафизика, с точки зрения мыслителей XVIII в. (Козельский Я. П., Рижский И. С., Теллов Г. Н., др.), является центральной частью теоретической философии. Соотношение философии и метафизики было следующим: философия выполняла функции метода, воспринималась методологией познания, метафизика же была направлена на сам предмет исследования. Значительное развитие в русской интеллектуальной истории XVIII в. получила такая часть метафизики как пневматология (Д. С. Аничков, М. В. Данилов, В. Т. Золотницкий, др.). Размышления о душе включали в себя достаточно широкий ряд проблем: бытие и сознание, жизнь и смерть, возможность познания и критерии истины, человек и мир, Бог и мир. В этом же направлении строит свои размышления Болотов в трактате «О душах умерших людей», в сочинениях «Детская философия», «Предполагаемые наугад происшествия на том свете» и «Старик со внуком».

Представления о Боге для Болотова связывают все темы философствования воедино в определенную систему: метафизику, гносеологию, антропологию, этику, эстетику. Знание о Боге, по мнению Болотова, для человека обязательно, так как делает жизнь осмысленной. Бог есть дух, творящий все существующее в мире. Бог имеет разум и волю. Он бесконечен, неизмерим, вездесущ. Бог – всесовершенная причина всего существующего.

Мир состоит из двух начал: духовного и материального (вещественного). Дух есть то, что в этом мире мы созерцать непосредственно не можем, а ма-

териальное само по себе существовать, двигаться не может, все оживляется духом. Пример тому – человек: как только душа покидает его, тело недвижимо. Познать Бога в полноте Его бытия, человеку не дано, но это не означает, что стремление к познанию не должно реализовываться. Познавая Бога, человек познает, что есть духовное начало в мире.

Познание человека начинается с чувств, которые сообщают ему данные об окружающем мире. Науки, развитие которых характерно для современности, расширяют знания человека через различные механизмы и приборы. Познание человека раскрывает перед ним устройство мира.

Понимание вопроса о бессмертии человека имеет и нравственно-социальное значение. Жизнь человека не легка, но если в ней нет опоры – веры в вечную жизнь и справедливость Бога – прожить эту жизнь становится не просто не легко, она обесмысливается и обесценивается, как об этом пишет в своем трактате «Опыт правоучительным сочинениям» Болотов.

Но о каких бы метафизических вопросах Болотов не рассуждал, в итоге все его выводы пошли явно антропологическое звучание. Главное, чем человек должен быть озадачен – использовать во всей полноте те дары, которые Богом даны. В первую очередь разум, который говорит нам о том, что счастье мы можем найти в положительной преобразовательной деятельности.

Во второй главе «А. Т. Болотов в традициях антропологического курса русской философии второй половины XVIII – начала XIX в.» говорится о том, что антропология – центральная тематика времени, что прослеживается в сочинениях большинства философов второй половины XVIII – начала XIX вв. В антропологических воззрениях русских мыслителей сочетаются две основные тенденции: человек рассматривается с научной точки зрения и, одновременно, – выявляется его связь с Богом (Г. Р. Державин, М. В. Ломоносов).

Дух времени и идеи Просвещения сказались в интересе к науке и образованию. Так, В. Н. Татищев считал, что смысл жизни человека заключен в совершенствовании своих способностей с целью наилучшего служения своему Отечеству. Совершенствовать способности свои человек может не только изучая науки, получая всестороннее образование, но и занимаясь самовоспитанием. В просвещенном государстве необходимо уделить пристальное внимание проблемам воспитания и образования. Аналогичные идеи можно видеть в трактате А. Ф. Бестужева «О воспитании».

В 1783 г. была издана по высочайшему повелению книга «О должностях человека и гражданина», которая была отредактированным Екатериной II переводом сочинения известного австрийского педагога И. Фильбиргера. Д. И. Фонвизин выдвинул свою программу воспитания. Он, также как и Екатерина II, считал, что в основе воспитания должно быть нравственное воспитание. Но цель воспитания объявлялась им иная: в результате воспитания страна должна получить не безмолвных и не думающих «истуканов», а добродетельных граждан, которые смыслом жизни будут считать служение добру, верность долгу, бескорыстное служение Отечеству, борьбу с несправедливо-

стью и беззаконием. Н. И. Новиков писал о том, что истинное воспитание возможно только в обществе при распространении наук и искусств. Воспитание должно научить человека свободе, чтобы он мог самостоятельно принимать решения, необходимые для пользы государства. Подобные идеи высказывал А. Н. Радищев в сочинении «О человеке, о его смертности и бессмертии».

Во второй половине XVIII в. отечественные мыслители обсуждали идею формирования новой просвещенной личности через новую систему воспитания и образования. Пример тому – издание журналов о воспитании, в которых активное участие принимали ведущие мыслители. Например, издавался журнал «Детское чтение для сердца и разума», в котором активно участвовали Н. И. Новиков, Н. М. Карамзин, А. А. Петров. Во второй половине XVIII в. начинают издавать специальную литературу по воспитанию, например – в 1797 г. в Университетской типографии у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия вышла книга под названием «Бесценный подарок для благовоспитанных детей, или Новая детская библиотека».

Примером антропологической концепции второй половины XVIII в., созданной под влиянием идей Просвещения, является учение о человеке А. Н. Радищева. Философию Радищева можно определить как антропосоциальную. Его трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии» – сочинение принципиально адогматичное. Это, по сути, диалог между Радищевым и современными автору философскими школами. Онтология, гносеология, этика, эстетика, право, все разделы философского знания, как и знания вообще, концентрируются вокруг одной темы – темы человека. Прогресс истины и добродетели не возможен без воспитания человека. Источником воспитания выступают природа и общество. Результаты познавательной деятельности актуализируют человеческие возможности. Истина входит в общественное бытие и в жизнь отдельного человека. Главная задача человека – употребить свои силы к совершенствованию и добру. Реализуя свою свободу, человек может осуществить свои творческие, научные устремления, а главное – стать Человеком.

Русские просветители, протестуя против рабства, морального и социального закрепощения человека, пропагандировали значимость, ценность, свободу человеческой личности. Каждый человек, независимо от социального статуса, свободен, зависим он только от законов разума. Закрепощение человека в любой форме есть попрание его природных прав.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. в православной просветительской мысли России наблюдался подъем интереса к антропологической проблематике. Во многом это было ответом на обмирщение жизни общества, как следствия не всегда осмысленной европеизации и стремления к модным атеистическим идеям. Тихон Задонский в сочинениях «Сокровище духовное, от мира собираемое», «О истине евангельского учения» пишет о двойственности бытия человека: в человеке есть «сокровище духовное», но есть и «со-

кровенный яд», о вреде невежества, которое должно преодолеваться «правильным», «прилежными рассуждениями» и знанием.

Для антропологических воззрений эпохи Просвещения в России были характерны следующие черты: интерес к познанию человека; уверенность в широких возможностях человеческого разума, обостренное внимание к рациональной аргументации и «логике сердца»; стремление найти общее между верой и разумом; вера в возможность построения гуманного общества на основании идей Просвещения; интерес к педагогике, воспитанию и образованию как средствам формирования нового, просвещенного человека и гражданина.

В своем трактате «Путеводитель к истинному человеческому счастью, или опыт правоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и о средствах к приобретению оного» Болотов пишет о том, что человек, вне зависимости от возраста и социального положения, воспитания и образования стремится к благополучию, цель которого счастье в жизни. В рассуждениях Болотов озвучивает идеал Просвещения: человек должен искать свое счастье, должен самостоятельно, через опыт собственной жизни определить, что есть счастье и найти пути для нахождения благополучия. Для нахождения своего счастья необходимо определиться с двумя вопросами: что есть лично твое счастье и каковы средства его достижения.

Болотов считает, что потенциально человек способен к благополучию. Человеку даны воля и разум, чтобы осознать и правильно понять, что есть счастье и это приведет его к блаженной жизни. У каждого человека своя индивидуальная градация степеней счастья, которая постоянно меняется по ходу его жизни и в связи с различными обстоятельствами.

Преобразование окружающего мира невозможно без преобразования себя, что реализуется только через воспитание тех этических качеств, которые возвышают человека над примитивными формами сосуществования. Одним из таких качеств является любовь к ближнему. Заповедь о любви к ближнему – это не только религиозная норма, но и мудрость, т. к., любя других, мы предполагаем их по отношению к себе и устанавливаем мирное сосуществование.

Бог создал человека разумным, что является указанием на то, что человек должен познавать цель своей жизни и желания, которые приводят или удаляют от этой цели. Цель жизни – развитие добродетелей. Разумный человек должен отделить желания, которые к ней ведут, и желания, которые от добродетели удаляют, а далее: следовать первым, избегая вторых. Счастье это всегда покой и гармония. Воспитание в себе независимости от материальных, земных благ – ключ к правильной жизни. Это ключ к свободе человека.

Самопознание есть путь к преодолению страстей. Болотов пишет, что человек, познавший себя и смысл мира, может свою жизнь построить по принципам добра, любви и христианских добродетелей, а также исполнять гражданский долг. Жизнь такого человека не пройдет бессмысленно, в пустых заботах и увеселениях, в метании по жизни и бесцельных исканиях.

Человек, в отличие от животного, пишет Болотов, рождается таковым, что в одиночестве выжить не в состоянии. Только в человеческом сообществе, только через общение человек выживает физически и становится человеком в полном смысле слова. В обществе человек получает образование и воспитание до тех лет пока не становится взрослым. Далее уже от самого человека зависит его благополучие: путь же к этому лежит через знания. Познание важно не само по себе, а как путь к самосовершенствованию, как средство самовоспитания. Болотов воспринимал философию как путеводительницу жизни, построенную по принципам мудрости и благого деяния.

Человек должен в течение всей своей жизни заниматься образованием и самообразованием. В этом его гражданский долг, но самое главное – долг перед самим собой и Создателем. Человек может (и к этому должен стремиться) жить осмысленно, деятельно, но возможно это только если под его ногами твердые основания – принципы, заложенные в него системой воспитания и образования.

Человек не только должен познать свои добродетели и пороки, но и приобрести опыт борьбы со вторыми и укрепления первых. Педагогика, по мнению Болотова, единство образовательных и воспитательных идеалов, цель которой – воспитание нового просвещенного человека: знающего, деятельно-го, нравственного.

В центре антропологических концепций Просвещения – учение о новом человеке, познающим мир, себя и преобразующим окружающую действительность по законам науки, философии. Подобные идеи были характерны для творчества Болотова, в антропологической теории которого соединились интеллектуальные традиции средневековой Руси, христианской мысли и новоевропейской философии. Главная идея, которую пропагандирует Болотов, – воспитание человека по принципам Просвещения должно вести к преобразованию всего мира и человечества по принципам гуманизма и христианской веры.

В «Заключении» излагаются итоги выполненного исследования, описываются перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. *Ионайтис О. Б., Пенькова Е. А.* А. Т. Болотов – русский философ XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 4, ч. 1. С. 84–87 (авторские не разделены).
2. *Пенькова Е. А.* Образ человека в русском Просвещении: А. Т. Болотов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Екатеринбург, 2014. № 2 (128). С. 184–191;
3. *Пенькова Е. А.* Метафизика в России XVIII в.: А. Т. Болотов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и ис-

13
кустествоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 1, ч. 2. С. 125–128.

Другие публикации:

4. Пенькова Е. А. А. Т. Болотов: задачи педагогики в век Просвещения // Актуальные проблемы педагогики и психологии. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014 С. 238–240.

5. Пенькова Е. А. Болотов А. Т. о смысле жизни человека // Культура. Духовность. Общество. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 98–102.

6. Пенькова Е. А. Взаимовлияние антропологической и гносеологической проблематики в русской философии XVIII в.: А. Т. Болотов // Достижения вузовской науки. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Под ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 151–156.

7. Пенькова Е. А. Основные положения этической концепции А. Т. Болотова // Система ценностей современного общества. Сборник материалов XXXI Международной научно-практической конференции / Под ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 19–24.

Подписано в печать 13.07.2015. Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,25.

Тираж 100 экз. Заказ № 991.

Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4